

На месте присутствовали все телохранители в черных костюмах, и даже двое управляющих домом были крайне взволнованы, не говоря уже о Хо Фэне и Лань Хуане. Оба они, остолбенев, смотрели на огромную золотую клетку перед собой, чувствуя, что все происходящее — лишь сон или иллюзия.

Другие могли не знать, но они-то были в курсе: Се Тинчжоу лично распорядился, чтобы управляющий Хуан Ю связался с хранилищем в Шанцзине. Менее чем за четыре часа был создан этот золотой шедевр из чистейшего золота высшей пробы.

В стране нет ограничений на владение золотом — если есть деньги, его можно купить где угодно. Для таких людей, как Се Тинчжоу, решивших разом приобрести тонну металла ради создания клетки, существовали специализированные хранилища. Стоило лишь заплатить нужную цену, и сервис оказывался молниеносным: профессиональные мастера-плавильщики в кратчайшие сроки изготовили эту ослепляющую своей роскошью золотую клетку.

У Сюй Юньханя в ушах стоял гул. Огромная клетка в свете ламп отливала холодным, ослепительным блеском, от которого слезились глаза. Ее величие внушало невольный трепет и холод.

— Откройте дверцу. Эта золотая клетка и вправду получилась весьма недурной, — произнес Се Тинчжоу, любуясь своим заказом.

Нужно признать, мастера знали свое дело: каждый золотой прут был отполирован до зеркального блеска, а изящные линии наверху выглядели аккуратно и гармонично, радуя глаз.

По приказу Се Тинчжоу управляющий Хуан Ю дрожащими руками распахнул дверцу. Коснувшись холодного металла, он не мог поверить, что когда-то доживет до момента, когда из драгоценного золота стоимостью в шестьсот миллионов юаней сделают такую клетку! Она стояла посреди зала, словно гигантский предмет искусства, но в то же время оставалась холодной темницей.

Хо Фэн замер, глядя на эту картину, а Лань Хуан рядом был вне себя от восторга. Если бы не то, что крестный отец занимался серьезным делом и нельзя было снимать на телефон, Лань Хуан наверняка уже вел бы прямую трансляцию.

Когда золотая дверца открылась, Сюй Юньхань даже не успел среагировать. Се Тинчжоу невесть откуда оказался у него за спиной и одним пинком отправил его внутрь. Сюй Юньхань плашмя рухнул на дно клетки, выглядя при этом крайне жалко.

Вот это да! Лань Хуан пришел в еще больший восторг. В древности богачи прятали в золотых домах красавиц, а он при жизни увидел золотую клетку, в которой сидит не прекрасная птичка, а взрослый мужик!

Действительно, есть на что посмотреть!

Управляющий Хуан Ю инстинктивно захлопнул дверцу, но, сделав это, понял, что совершил ошибку. Теперь все стояли снаружи, любуясь Сюй Юньханем, запертым в клетке.

Сюй Юньхань, быстро поднявшись с пола, обнаружил, что оказался в ловушке. Его лицо покраснело от ярости, он гневно уставился на Се Тинчжоу:

— Господин Се! Что это значит? Вы собираетесь меня заточить? Вы хоть понимаете, что это незаконно?

Когда он сам держал других в заточении, то не задумывался о законе, а теперь, оказавшись на месте жертвы, сразу вспомнил о нем. Се Тинчжоу давно не встречал подобных лицемеров.

— О, что вы, господин Сюй, какое заточение? Я ведь просто хочу отблагодарить вас за спасение жизни моей жены и за то, что вы два года заботились о моей дочери. Посмотрите, эта клетка из чистого золота! Вы ведь потратили пять миллионов, когда отправляли мою жену на лечение за границу, верно? А я для вас создал клетку стоимостью шестьсот миллионов. Вам не нравится мой подарок?

Се Тинчжоу сделал озадаченное лицо, искренне не понимая, почему подарок, подготовленный с такой тщательностью, не пришелся по душе гостю.

Сюй Юньхань подавился словами. Его потрясло осознание того, что клетка действительно сделана из чистого золота, и он на мгновение лишился дара речи.

— Господин Сюй, еще до того, как ваш отец официально признал вас, вы воровали на улицах. Моя дочь по доброте душевной заплатила за вас, чтобы вы избежали тюрьмы. Но спустя годы колесо фортуны повернулось, и вы, став богатым и влиятельным, решили разыграть героя, спасающего мою жену. Вы на словах благодарили мою дочь за доброту прошлых лет, а на деле использовали это как предлог, чтобы два года держать её в своем особняке. Я вижу, вам по душе содержать золотых птичек, вот и решил изготовить для вас персональную клетку. Неужели она вам не по вкусу?

Се Тинчжоу спокойно перечислил все грязные дела Сюй Юньхана, глядя на него сквозь золотые прутья.

Теперь Сюй Юньхань понял: надеяться на то, что этот человек ничего не знает, было глупо. Тот привел с собой столько людей и потратил шестьсот миллионов на клетку — с таким противником он не в силах тягаться.

— Я... я искренне люблю Цзяоюэ. Она жила в моем особняке не в заточении, мы встречались, она была со мной по своей воле.

Что еще оставалось Сюй Юньханю? Только взывать к чувствам. Перед ним отец Се Цзяоюэ, и

если он докажет свою искренность, а Цзяюэ замолвит за него словечко, он наверняка выйдет сухим из воды.

— По своей воле? — Се Тинчжоу рассмеялся, словно услышал самую смешную шутку в мире. В его голосе звучала холодная насмешка. Этот человек угрожал другим, используя спасение жизни как рычаг, а теперь говорит о любви по своей воле? — Таковую любовь и собакам не нужна! По-вашему, любовь — это насильно держать мою дочь в запертом доме, не давая ей видеть дневной свет, и уничтожить её уведомление о зачислении в Шанцзинский университет искусств? Не знал, что именно так проявляются искренние чувства.

Сюй Юньхань побледнел. Он не ожидал, что этот молодой человек знает о каждом его шаге. Любые оправдания выглядели жалко — когда ты в чужих руках, приходится склонить голову.

Не дождавшись ответа, Се Тинчжоу не удивился. Некоторые люди позволяют себе всё, но не терпят, когда с ними поступают так же.

— Я увидел, что вы любите прятать сокровища, и потратился на эту клетку. Но не волнуйтесь, я вас уважаю. Как вы сказали, вы любите мою дочь, и я вам за это благодарен. Клетка не заперта, вы можете выйти в любой момент. Я вас не держу, это было бы преступлением.

Пока он говорил, Ся Цзяци принесла стул, и Се Тинчжоу сел, по-прежнему сохраняя невозмутимый вид. Сюй Юньхань осторожно потянулся к выходу. Его пальцы коснулись холодного металла, но вместо роскоши он почувствовал лишь ледяную жуть.

Как только он толкнул дверцу и собрался выйти, Се Тинчжоу начал хлопать в ладоши. Звук хлопков в тишине особняка прозвучал особенно четко. Следом за этим телохранители ввели в зал пару, которую они удерживали.

— Папа! Мама!

Сюй Юньхань замер на месте. Он не ожидал, что этот человек дойдет до того, что схватит его отца! Неужели он не боится Ювелирную группу компаний «Шэнь»? В конце концов, его отец — зять в семье Шэнь!

Сюй Лянчжи и Сун Вэнь были с кляпами во рту. Они давно не виделись и наслаждались обществом друг друга в тайном особняке, когда к ним ворвались люди Се Тинчжоу. Они были шокированы документами, которые им предъявили: фотографии их встреч, снимки Сюй Лянчжи с сыном на деловых встречах за границей и, что самое страшное, выписки со счетов, доказывающие переводы денег матери и сыну.

Сюй Лянчжи, зять семьи Шэнь, был вынужден сдаться. Он гадал, кому перешел дорогу и почему это не похоже на методы его жены, Шэнь Инь.

Их держали в неведении уже два часа, а теперь, увидев сына в золотой клетке, Сюй Лянчжи пришел в ярость. Даже будучи не самым проникательным человеком, он понял, что его схватили из-за выходок этого отпрыска.

— О, я хотел лишь устроить вам встречу с матерью, но раз уж подвернулся и отец, пригласил всех. Пусть полюбуются на подарок, который я сделал господину Сюю. Не беспокойтесь, я не буду ограничивать вас одним свиданием в месяц. Вы будете жить вместе, дружной семьей, разве это не прекрасно?

Сюй Юньхань не верил, что Се Тинчжоу решился на такое. Скрипя зубами, он прошипел:

— Ты хоть понимаешь, что это незаконно?! Ты похитил нас!

Се Тинчжоу лишь отмахнулся от него, как от назойливой мухи, и велел развязать Сюй Лянчжи и Сун Вэнь.

— Господин Сюй, я не возьму на себя такую ответственность. Какое похищение? Я никого не ограничиваю. Я привез вашу семью, чтобы отблагодарить вас — в точности так, как вы поступали с моей дочерью. Вы можете выйти из клетки, никто вас не держит. Можете даже забрать родителей и уйти.

Се Тинчжоу говорил легко и непринужденно. Взбешенный Сюй Юньхань выскочил из клетки, схватил мать за руку и двинулся к выходу, надеясь, что этот человек не посмеет тронуть отца.

Но стоило ему сделать два шага, как Се Тинчжоу швырнул в воздух целую пачку документов, отобранных у Хо Фэна. Белые листы дождем посыпались на головы Сюй Лянчжи и Сюй Юньханя. Сюй Юньхань инстинктивно поймал один — это был список налоговых махинаций его компании и откатов. Этого было достаточно, чтобы отправить его за решетку.

Сюй Лянчжи тоже схватил несколько листов и увидел свои банковские выписки, подтверждающие вывод активов из компании «Шэнь»...

Бумаги разлетелись по полу, отражая хаос в их душах. Се Тинчжоу стоял к ним спиной, но его глаза, цвета янтаря, были темными и пронзительными. Система выделила ему пять миллиардов, и он мог бы уничтожить Сюй Юньханя сотней способов, даже выкупить его компанию, но не хотел тратить ни цента на этого подонка. Только физическое наказание и моральные пытки.

Подробное досье на компанию Сюй Юньханя и личные финансы Сюй Лянчжи обошлись ему в пятьдесят миллионов. В этом мире у всего есть след, и если цена правильная, любая тайна перестает быть тайной.

Сюй Лянчжи дрожал, глядя на родного сына с такой ненавистью, будто перед ним был

злейший враг. Сюй Юньхань хотел было обернуться, чтобы посмотреть на этого загадочного господина Се, но, встретившись взглядом с отцом, застыл.

Сидящая спиной фигура казалась чужой, но именно она держала в руках жизнь всей семьи Сюй.

— Мне плевать, что ты натворил и кому перешел дорогу, Юньхань, — прохрипел Сюй Лянчжи, в чьем голосе сквозила угроза. — Возвращайся в клетку. О матери я позабочусь сам. Ты ведь не хочешь, чтобы с нами что-то случилось?

Сун Вэнь, охваченная паникой, поняла: если сын не подчинится, их всех уничтожат. Она умоляюще посмотрела на сына, и в этом взгляде было всё.

Прошу тебя, сынок, вернись.

Сюй Юньхань разжал руку матери и побледнел. Се Тинчжоу молчал, ожидая. Вскоре слышались шаги.

Сюй Юньхань, подавленный и сломленный, выпрямил спину и вновь вошел в клетку, которая, казалось, была предназначена для него с самого начала. На этот раз он вошел добровольно.

Он больше не кричал, его глаза потухли. Но именно таким Сюй Юньхань вызвал у Се Тинчжоу улыбку. Подперев подбородок рукой, он с удовольствием произнес:

— Господин Сюй, вы ведь теперь тоже добровольно живете в клетке, которую я для вас подготовил? Как и моя дочь, верно?

Сюй Юньхань, чувствуя, как к горлу подкатывает ком, выдавил:

— Да. Я вошел добровольно.

В этот момент он наконец ощутил, каково это — когда тебе угрожают самым дорогим. Как же это мучительно и больно.

<http://bllate.org/book/21589/2225066>